

УДК 408.7(075,5)

МИКРОТОПОНИМИЯ РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Ф. Шувалов

*Кандидат филологических наук, профессор,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

MICROTOPYNY OF RUSSIAN SETTLEMENTS
IN THE NEVERKINSKY DISTRICT OF THE PENZA REGION

I. F. Shuvalov

*Candidate of Philology, professor,
Penza State University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the microtopony of Russian settlements in one district, gives a brief description of the settlement's names, water sources, oronyms and agronyms, indicates their origin, prevalence, nature of use and their fate in the disappearance of unpromising settlements.

Keywords: microtoponym; settlement; river; springs; ravines; land.

Топонимия – это совокупность собственных названий географических объектов [8, с. 151], в данном случае одного из районов средней части Российской Федерации – Неверкинского района Пензенской области. Она включает в себя названия, известные как на широкой территории (в районе, области, стране), так и на небольшом участке (в поселении или его части, а также в нескольких населенных пунктах, расположенных близко друг к другу). Последние относятся к области микротопонимов [8, с. 86]. Сюда входят названия частей (концов) поселений, их улиц и переулков, других микрообъектов, в том числе наименование небольших рек, ручьев, родников, ключей, болот, озер, прудов, низин, ложбин, оврагов, лугов, возвышенностей, пригорков, полей, лесов, полян, дорог, тропинок, хозяйственных угодий, земельных участков, колодцев, мостов, будок, вышек, кордонов, отдельных построек и т.п. [4, с. 5; 5, с. 4].

В Неверкинском районе к середине XX века с довольно значительным числом жителей [11] имелось 12 русских поселений: Ахматовка, Дмитриевка, Елшанка,

Залапино, Камышлейка, Марьевка, Новая Александровка, Новое Чирково, План, Ступишино, Теряевка, Тростянка. Кроме того, в трёх населенных пунктах было и остается смешанное население: Неверкино (русские и чувашаи), Старая Андреевка (русские и чувашаи), Кунчерово (татары и русские). В 2019 году в силу разных обстоятельств в районе остались только шесть русских поселений. Прекратили свое существование Ахматовка, Залапино, Камышлейка, Марьевка, Тростянка. В трех поселениях (Новая Александровка, Ступишино, Теряевка) числится по 2–3 человека. В Дмитриевке и в Елшанке проживает фактически не больше 50 человек в каждой. И только в Плате и Новом Чиркове имеется население численностью более 100 человек [9]. К поселениям последнего типа относится и Старая Андреевка, где русские преобладают над чувашами. Основная же масса русского населения сосредоточена в районном центре Неверкино, в который во второй половине XX века переселилась значительная часть жителей русских сел и деревень района [11].

Тенденция обезлюдения и исчезновения населенных пунктов, в том числе Неверкинского района, приводит к тому, что вместе с этим явлением «исчезают памятники материальной и духовной культуры, те особенности быта, окружающей обстановки, народной культуры и, наконец, языка, которые отличают один населенный пункт от другого, одну округу от другой. И если от материальной культуры что-то еще остается, что-то можно восполнить, воссоздать, то от духовной культуры (в частности, от языковых особенностей) практически ничего не остается» [10, с. 3]. Исчезает населенный пункт, и уходят в небытие особенности его говора, забываются местные названия и многое другое, что связано с устной речью и особенностями общения жителей этого поселения с окружающим миром, природой, производством. Вот почему хотя бы самое краткое описание микротопонимических особенностей как отдельного населенного пункта [10, с. 52–58], так и какого-либо региона (района, его части) [4; 5] является актуальной задачей и послужит определенной вехой в создании истории этого региона, в описании его языковых особенностей. «Такая необходимость обусловлена тем, что исследователи понимают даже не столько географическую, языковую, социальную, сколько историческую сущность топонимов. То есть они понимают главное: без географического обозначения исследуемого места история его будет не просто неполной, а даже ущербной», – справедливо отмечает пензенский краевед В. Е. Малязов [5, с. 6].

Материал для написания данной статьи был получен от жителей названных населенных пунктов, проживающих или живших в них и переселившихся в свое время в районный центр. Возраст их свыше 70–80 лет, в основном это женщины. Первые четверть или треть своей жизни они проживали (или живут постоянно) в родных поселениях, еще знают и помнят ландшафтные и другие особенности своих

деревень и сел. Жители же более молодого возраста из «исчезнувших» населенных пунктов многого не знают или забыли из-за нечастого употребления в речи, да и местные названия у теперешнего продвинутого поколения не всегда в чести.

Система микротопонимов любого региона, в том числе и Неверкинского района, зависит от различных явлений в жизни носителей языка: природных условий, появления или исчезновения разных реалий (объектов), внешних связей и этнического окружения, исторического развития региона и многих других особенностей.

Русские поселения описываемого региона расположены в основном в южной, степной части Неверкинского района, вдали от больших дорог, рек и городов (до ближайшего города Кузнецка – 40–50 км). Местность слегка холмистая, безлесная, пересеченная оврагами. В лесной северо-восточной части района находится только один русский населенный пункт – Новое Чирково, а в пойме реки Кадада, рядом с большим массивом леса с северной стороны, располагается селение Теряевка. Эти особенности ландшафта определили основные занятия русского населения района. Оно издавна занималось главным образом хлебопашеством и животноводством. Все это сказалось и на микротопонимии района.

Населенные пункты. Названия большинства из них образованы от имен собственных. Так *Марьевка* и *Дмитриевка* произошли от имен детей помещика Хардина. Эти деревни предназначались в качестве приданого и наследства. *Ступишино*, *Теряевка* и *Чирково* образованы от фамилий соответствующих помещиков (Ступишин, Теряев, Чирков). Отыменного образования поселения *Ахматовка*, *Старая Андреевка* и *Новая Александровка*. Название *Елианка* восходит не к слову «ель» – дереву, которых в округе радиусом 50 и более километров никогда не было, а к слову «ольха» – дереву-кустарнику, растущему обычно по бере-

гам речек и оврагов (ольшанка-елшанка). *Залапино* – название-ориентир по местности за большой округлой долиной, именуемой *Лапой* (лапа – за лапой –залапино). Похожего образования и *Камышлейка* (камыш + лей), «лей» по-мордовски – «река, ручей» (камышовая речка, ручей). В названии *План* «отражен технический термин, чертеж, по которому помещику межевали землю или проводилось строительство помещичьей экономии по плану (чертежу)» [1]. Первичные и другие названия этих поселений с указанием числа жителей и их социального положения приведены в авторском портале пензенского краеведа М. С. Полубоярова «Суслоны...» [1].

Обычно все населенные пункты располагались вдоль течения рек: небольшие – одной улицей с двухсторонним порядком домов на одном берегу (Залапино, Марьевка), большие имели несколько улиц по обеим берегам (План, Елшанка, Камышлейка). В некоторых деревнях к основным пристраивались однопорядковые улицы, которые назывались *Новые линии* (Елшанка). Улицы, как правило, не имели официальных названий и номеров домов. Ориентиром служили неофициальные названия концов улиц различного происхождения. Так, в Елшанке есть четыре конца: *Марьевка, Астафьевка, Голяковка* и *Вольсков конец*. Они произошли от фамилий первопоселенцев: жители с такими фамилиями (Марьин, А(О)стафьев, Голяков, Вольсков) до сих пор имеются в деревне. В Плате, самом большом русском селе района, расположенном по обеим берегам реки Елань-Кадада на несколько километров, – две основные двусторонние улицы. Кроме них, есть *Новая линия; Селушка* – небольшая часть отделенного от основной улицы поселения. За оврагом, на крутом правом берегу, группа домов называется *Горка*. Есть *Кузнечный переулоч* (*проулоч*), где когда-то была частная кузница. У основных улиц выделяются два конца –

Тришин и *Пятавин* (по фамилиям коренных жителей). Отдельные части длинных улиц называются *Толокновка, Зеленевка, Центр* (здесь когда-то был базар), *Коронновка* (от «к(х)оронить»). Последняя располагается напротив кладбища.

В Неверкине различались следующие части-концы: *Погановка, Зеленый шум* (было много садов), *Чувашицкий конец* и *Центр*. К селу примыкала чувашская деревня *Илюшкино* (сейчас часть села). До начала 20 века были только две длинные улицы на левом берегу реки Илимки и два-три небольших переулочка. В настоящее время село разрослось и имеет несколько десятков улиц. Названия их соответствуют духу второй половины XX века. Нетрадиционными являются, пожалуй, такие, как *Солнечная, Полевая, Школьная* и некоторые другие. В обиходе среди коренных жителей сохранились и старые названия.

В других поселениях района народные названия частей улиц, концов деревень и сел тоже четко прослеживаются. В Старой Андреевке – это *Соловьевка, Барановка, Лягушовка, Бутырки*; в Камышлейке – *Молчановка* (где говорили на *а*), *Середка* и *Комсины* (здесь говорили на *о*); в Новом Чиркове – *Верхний и Нижний концы, Бутырки* и *Скотиха* (недалеко от скотного двора); в Залапине – *Заовержная* и *Новая улицы*; в Марьевке – *Тришинский* и *Митрофановский концы*; в Дмитриевке есть *Яшин конец*: у старых жителей этой деревни сохранились в произношении твердые [ч] и [шш] ([щ]). Происхождение названий большинства этих микротопонимов понятно (хотя бы на интуитивном уровне), кроме слов *Комсины* и *Бутырки*. Первое, возможно, восходит к слову «комсать» (кромсать, крошить, резать, кроить кое-как) [3, т. 2, с. 149]; а второе означает «...булдырь, изба, жилище, селитьба, отдельная от общего поселка, дом на отшибе, особняком» [3, т. 1, с. 146].

Другие, «малые» части поселений – переулочки (проулочки) называются по име-

нам или фамилиям тех жителей, около которых они расположены. Например, в Елшанке – *Лушахин проулок* (около дома Лушахи – Лукерьи); *Гаранин* (около дома Гараниных), в Чиркове – Мокеев, Китаев, Филиппов и др.

Водные источники. По Неверкинскому району с юго-востока на запад протекает одна большая река *Елань-Кадада*, в которую около Старой Андреевки впадает *Каслей-Кадада* (обычное название – *Кадада*). Обе эти реки берут свое начало в Ульяновской области. Наиболее значимой для района является Елань-Кадада, на берегах которой расположены русские селения Марьевка, План, Теряевка (в двух километрах), Старая Андреевка. В верховьях реки, на левом притоке *Сухой Карабулак* находится деревня Елшанка. Правым притоком Елань-Кадады является небольшая речка *Илим (Илимка)*, на которой при впадении в нее речушки *Чертанка* стоит Неверкино. Выше по течению Илима, между поселениями *Бик-Мурзино* и *Алеево*, находится деревня Новая Александровка. Недалеко от Старой Андреевки в Елань-Кададу, слева по течению, впадает мелководная речка *Чирчим*, на берегах которой расположена деревня Тростянка, а на пересыхающем притоке *Чирчима*, речке *Камышлейка*, находятся одноименное село и деревня Ступишино. Значительным левым притоком Елань-Кадады в ее верховьях является речка *Сормино (Чернобулак)*, берущая начало и протекающая в основной своей части по Саратовской области, но впадающая в *Елань-Кададу* около татарской деревни Мансуровка Неверкинского района. Село Теряевка располагается на речушке *Ерыклей*, а деревня Залапино – на ручье *Кармалака*.

Других, сколько-нибудь значительных речек на территории района нет. Правый, полноводный приток *Каслей-Кадада*, находится в лесной части района и большого хозяйственного значения не имеет. Все эти гидронимы тюркского или финноугорского происхождения.

В южных, степных поселениях района много прудов, сооруженных в оврагах и на пересыхающих речках. В некоторых деревнях их несколько, например, в Елшанке. Именуются они, как правило, по названию населенных пунктов. Наиболее известные из них: *Планский, Залапинский, Елшанский*, а на границе с Саратовской областью – *Козловский и Журавлинский*. Есть пруды и в других местах района.

Обширных болот, кроме небольших заливаемых в пойме реки *Кадады* участков или в других низменных местах, в районе нет. Правда, восточнее деревни Залапино, в полутора километрах от нее, было небольшое, площадью около трёх гектаров, болотце, обросшее невысоким кустарником. Оно и называлось *Ракитов куст*. Весной в нем отдыхали пролетные утки и гуси. В настоящее время оно почти высохло. В *Кунчеровской степи* имеется небольшое осоковое болото [6, с. 284–285]; пересыхающие болотные места (без названия) есть на территории села План. Между поселениями Новое Чирково и Бигеево находится *Татарское болото*. Кроме того, на территории Н. Чиркова есть Ближнее, Дальнее, Степное, Поганое и Горелое болота.

Нет в районе и больших озер наподобие *Белого озера* в соседнем Николаевском районе Ульяновской области. Однако в литературе упоминается небольшое незамерзающее озеро *Юмарки* (тюрк. «яйцо»), которое находилось недалеко от села Теряевка в имении Иконниковых [2, с. 53]. До настоящего времени не сохранилось.

Много в районе родников. Обычно они находятся в оврагах, в низменных местах, на склонах возвышенностей. В них была чистая ключевая вода, и располагались они не только в черте населенных пунктов, но и вне их – в полях, в перелесках, на дальних лесных и сельскохозяйственных угодьях. Значение их, особенно в летние жаркие дни, трудно переоценить, поэтому их благоустроивали. Родники, как правило, имели значимые имена.

Названия многих родников связаны с именами и фамилиями тех людей, которые имеют к ним какое-либо отношение: строили, ухаживали, находились вблизи и т.д. Это родники: *Иванушкин*, *Тоцов* (Елшанка), *Дунюшкин*, *Пятавин* (План), *Гришин*, *Миндяков* (Марьевка), *Гучев* (Камышлейка), *Аганинский* (Дмитриевка), *Русякин* (Неверкино), *Кокорин*, *Батыгинский* (Чирково). Большинство названий отражают в той или иной степени месторасположение источника (по направлению, расстоянию, нахождению вблизи или среди чего-либо и т. д.). Это родники: *Чертанский* (Н.)¹ – в овраге, в котором протекает небольшая речка (ручей) *Чертанка*; *Татарский* (П.) – в направлении татарской деревни Мансуровка; *Цыганский* (З.) – рядом с местом, где останавливался цыганский табор; *Часовня* (П., Д.) – место в окрестностях селений, где когда-то находились часовни (маленькие строения для молений с иконами, но без алтаря); *Попов* (З.), *Барский* (П., Н.) – около домов (усадеб) попа или барина; *Верхний* и *Нижний* (Ч) – по расположению на улице поселения; *Зеленый* (З) – в глубокой долине, берега которой окружены лесом, а около родника растет густая трава.

Семилотошный родник в Елшанке так назван потому, что состоит из семи струй, бьющих из склона горы и заправленных в лотки (колоды). В Марьевке были *Общий родник*, из которого брали воду для хозяйственных нужд, и *Родничок* – только для питья. В Камышлейке родники назывались *Каменный* и *Коренной*, в Чиркове – *Алма(е)в* родник, *Кувай* (татарские названия).

Местность и ее элементы. В эту группу входят микротопонимы, представляющие собой оронимы (названия элементов рельефа) и агронимы (названия земельных участков).

Оронимы. Прежде всего, обратим внимание на названия оврагов: их в Неверкинском районе много – больших и малых, имеющих имена и безымянных.

Их названия нередко совпадают с названиями родников. Видимо, первичными будут наименования оврагов, долин и других объектов, потому что на земной поверхности они более заметны, чем находящиеся в них или около них родники. Некоторые овраги названы фамилиями жителей близлежащих населенных пунктов: *Тоцов дол* (Е), *Гучев* (К), *Гришин*, *Миндяков* (М), *Гогин дол* (П). Другие происходят от названий поселений, около которых они находятся: *Бигеевский*, *Татарский* (близ татарской деревни), *Планский*, *Залапинский*. Третьи – от названий диких и домашних животных, обитавших или часто находившихся в них: *Лисий дол* (П, М), *Волчий враг* (Е, М), *Козий* (М). Четвертые – от наличия или отсутствия водных источников: *Сухой дол* (Д), *Сухой овраг* (П). Пятые – от названия породы, из которой состоят русло и берега оврагов: *Каменный* (П, К). Шестые – по значимости среди других: *Коренной* (К). В Дмитриевке и Марьевке есть овраги, название которых представляет собой не имя прилагательное (как обычно, см. выше), а существительное – *Елшанка* (от «ольха»). Аналогичные названия имеются в Камышлейке – *Бабище* и в Новом Чиркове – *Заповить (-водь)* – (происхождение не ясно), *Кувайный*, *Стрелица*. Других скольких-нибудь значимых элементов рельефа в районе нет.

Агронимы – названия земельных участков – очень разнообразны. В основу их номинации клались разные признаки:

1) особенности поверхности земли, почвы: *Солонцы* (Д, Е, П), *Сырт*, *Пласты*, *Кочки*, *Пески* (Е), *Грязца* (Н), *Лысуха* (П);

2) особенности рельефа: *Ущелье*, *Шишка* (Н), *Бугор* (Н, П), *Лапа* – низина (З, Е, К), *Ендова* – чашеобразное низкое место (К); *Марова шишка* (Ч);

3) фамилии и имена: *Грунова лужина* (Е), *Верушина круча* (П), *Мартышкино поле* (Д), *Волкова гора* – возвышенное место (З), *Аксеново поле* (Ч), *Батыгина*

мельница – место, где она когда-то стояла, *Пиксайкина могила* (Ч);

4) размер, форма, счет: *Мары* (Е), *Сапог* (З), *Лучка* (П), *Богатырский сад* (Ч), *Средняя роца* (Д);

5) назначение: *Прогон* (Е), *Руководящий бугор* (Н), *Часовня* (Е, П), *Истоки* (А);

6) участки деревьев, кустарников: *Роца* (Н, П), *Чемеришник* (Н), *Посадки* (Е); большие участки земли (поля, леса, луга и п.) называются именами тех населенных пунктов, кому они принадлежат или около которых находятся: *Планское поле* (поля), *Камышлейские луга*, *Залапинский лес*, *Кунчеровская степь* и т. д.

У многих объектов этой группы признак, легший в основу названия, непонятен, и чтобы найти его, требуются специальные изыскания. Это микротопонимы: *Лазлейки*, *Налипки* (Ч), *Шулюга* (А), *Оржавец*, *Шмынка* (К), *Ухоло*, *Сытники* (П), *Купта* (Н).

Такова значительная часть микротопонимов русских поселений Неверкинского района. Названы не все, только наиболее употребительные, однако и они показывают, насколько разнообразна в языковом отношении география русской части района, а ведь помимо русской есть татарская, чувашская и мордовская топонимии.

Микротопонимическая система каждого населенного пункта обычно состоит из нескольких групп слов, разных по степени распространенности (известности). Первую, сравнительно небольшую, составляют топонимы, известные на сравнительно большой территории (в районе, области – в регионе). Это названия близлежащих крупных населенных пунктов, рек, озер, заметных природных и рукотворных объектов. Для жителей Неверкинского района это город *Кузнецк*, районные центры *Николаевка* (Ульяновская область), *Балтай* (Саратовская область), река *Кадада*, *Белое озеро*, гора *Шихан* (около села Озерки Саратовской области), *Камешкир*, *Кунчеровская степь* и др.

Вторую группу представляют микротопонимы, известные только жителям близлежащих селений. Например, *Каменный шум* – небольшой водопад недалеко от впадения реки Сухой Карабулак в Елань-Кададу, его знают только жители Плана, Елшанки и Мансуровки, а болото *Ракитов куст* – жители Елшанки и Залапина. Как правило, это названия небольших объектов (прудов, ручьев, родников и п.), находящихся на сопредельных территориях и не попадающих в поле зрения (деятельности) жителей других, отдаленных территорий.

Третью группу образуют микротопонимы, известные только жителям данного населенного пункта, например: Елшанские – *Грунова лужина*, *Пласты*, *Кочки*; Планские – *Ухоло*, *Сытники*; Камышлейские – *Шмынка*, *Ендова*; Чирковские – *Лазлейки*, *Налипки* и п. Это не только слова, этимология которых затемнена и не всегда понятна даже старожилам. Это и общеупотребительные слова, ставшие микротопонимами в результате переименования (метонимии), в процессе которого происходит перенос названия места на то, что на нем (в нем) производилось, происходило, было. Например, у жителей Елшанки слова *кочки*, *пласты*, *бахчи*, *пески*, *мары*, *стойло* и др. употребляются не только в их прямом значении, но имеют и переносное, являясь микротопонимами. *Кочки* – это исток речки, протекающей через деревню. *Пласты* – участок земли, на котором когда-то пытались развести сад; *Бахчи* – место, где в 1950-е годы сажали арбузы и дыни; *Пески (старые)* – скотомогильник; *Мары* – место, где когда-то возвышались несколько холмов (маров); *Стойло* – место дневного отдыха и дойки коров. В настоящее время нет коровьего стада, но место продолжает именоваться как *Стойло*. Нет часовен как небольших строений с иконами, но места, где они находились (План, Елшанка и др.), сохранили эти названия, и таких

микротопонимов десятки, если не больше, в каждом населенном пункте.

Кроме постоянных, исторически закрепленных топонимов, в практике речевого общения любого региона есть условно называемые «переменные» микротопонимы. Это названия некоторых сопредельных между селениями объектов, например, границ, межей или дорог, проходящих через эти населенные пункты. Так, граница между полями Плана и Елшанки со стороны Плана называется *Елшанской*, а со стороны Елшанки – *Планской*. Или дорогу между Камышлейкой и Залапином жители Камышлейки называют *Залапинской*, а жители Залапина – *Камышлейской*.

По строению микротопонимы района – одно- или двухсловные. Причем, первые – только имена существительные, а вторые – словосочетания типа «прилагательное + существительное». Большая часть их является «ориентированными», т.е. указывают на принадлежность, отношение к чему/кому-либо, местоположение и на другие яркие выделительные признаки. Обычно от «главного» топонима образуется целое гнездо двухсловных микротопонимов. Например, с прилагательным «планский» бытуют микротопонимы со словами пруд, речка, поле, граница, роща, дорога и другие: *Планский пруд*, *речка* и т. д.

Все эти особенности говорят о том, что топонимы даже одного населенного пункта, не говоря уже о целом районе, – сложное и многообразное явление. Это устойчивая система, которая меняется очень медленно. Она забывается только тогда, когда исчезают те или иные географические объекты, например, некоторые населенные пункты, что происходит в настоящее время и в Неверкинском районе. Поэтому, пока живы последние жители этих деревень и сел, необходимо собрать и описать их особенности, в том числе и в топонимии.

Примечания

¹Первые буквы названий русских поселений (Н - Неверкино), (А - Ст. Андреевка) и т. п.

Библиографический список

1. Авторский портал Михаила Полубоярова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm>
2. Володина О. А. Иконниковы и Иконниковы-Галицкие в Кузнецком уезде Саратовской губернии // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Моя малая Родина». – Степановка – Пенза, 2011. – С. 51–59.
3. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. – М. : Русский язык, 2000. – Т. 1, 700 с.; т. 2, 780 с.
4. Кузнецова Н. А. Словарь микротопонимов Пензенской области. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2003. – 124 с.
5. Малязов В. Е. Словарь микротопонимов Пензенской области. – Пенза : ГУМНИЦ ПГУ, 2017. – 173 с.
6. Пензенская энциклопедия / под ред. К. Д. Вишневого. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2001. – 759 с.
7. Пензенская область. Топографическая карта. – М., 1997.
8. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М. : Наука, 1978. – 198 с.
9. Шувалов И. Ф. Русские поселения Неверкинского района Пензенской области в XVIII – начале XXI вв. (демографический аспект) // Социосфера. – 2016. – № 3. – С. 45–54.
10. Шувалов И. Ф. Село Елшанка. Языковой феномен (Неверкинский район Пензенской области). – Пенза, 2012. – 155 с.
11. Шувалов И. Ф. Динамика демографических показателей Неверкинского района Пензенской области по результатам переписи населения (в период XVIII – XXI веков) // Социосфера. – 2014. – № 23. – С. 135–141.

Bibliograficheskijs spisok

1. Avtorskijs portal Mixaila Poluboyarova [E`lektronnyj` resurs]. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/neverkino.htm>
2. Volodina O. A. Ikonnikov` i Ikonnikovy`-Galiczkie v Kuznecz-kom uezde Saratovskoj gubernii // Materialy` mezhregional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii «Moya malaya Rodina». – Stepanovka – Penza, 2011. – S. 51–59.
3. Dal` V. I. Slovar` zhivogo velikoruskogo yazy`ka. – M. : Russkij yazy`k, 2000. – T. 1, 700 s.; t. 2, 780 s.

4. Kuzneczova N. A. Slovar` mikrotoponimov Penzenskoj oblasti. – Penza : PGPU im. V. G. Belinskogo. – 2003. – 124 s.
5. Malyazev V. E. Slovar` mikrotoponimov Penzenskoj oblasti. – Penza : GUMNICz PGU, 2017. – 173 s.
6. Penzenskaya e`nciklopediya / pod red. K. D. Vishnevskogo. – M. : Bol`shaya Rossijskaya e`nciklopediya, 2001. – 759 s.
7. Penzenskaya oblast`. Topograficheskaya karta. – M., 1997.
8. Podol'skaya, N. V. Slovar` russkoj onomasticheskoy terminologii. – M. : Nauka, 1978. – 198 s.
9. Shuvalov I. F. Russkie poseleniya Neverkinskogo rajona Penzenskoj oblasti v XVIII – nachale XXI vv. (demograficheskij aspekt) // Sociosfera. – 2016. – № 3. – S. 45–54.
10. Shuvalov I. F. Selo Elshanka. Yazy`kovej fenomen (Neverkinskij rajon Penzenskoj oblasti). – Penza, 2012. – 155 s.
11. Shuvalov I. F. Dinamika demograficheskix pokazatelej Neverkinskogo rajona Penzenskoj oblasti po rezul'tatam perepisi naseleniya (v period XVIII – XXI vekov) // Sociosfera. – 2014. – № 23. – S. 135–141.

© Шувалов И. Ф., 2019.